

С точки зрения Цзянь Цяня, поединок с Юй Тао был истинным наслаждением. В их противостоянии никогда не было места обидам или досаде; Юй Тао не опускался до грязных приемов, предпочитая честный обмен ударами. И всё же в глубине его души жило азартное желание победить: он не поддавался ни в одном движении, но и одолеть соперника оказалось задачей не из легких.

В итоге они разошлись миром. Завершая бой, Цзянь Цянь привычным жестом снял барьер с крыши небоскреба и, приобняв Юй Тао за талию, в то же мгновение переместил их обоих в квартиру. Но даже коснувшись ногами пола, он не спешил разжимать объятий.

Юй Тао замер, и лишь вопросительно смотрел на Цзянь Цяня.

«Что с ним такое? Только что бились не на жизнь, а на смерть, а теперь он так нежничает?»

Цзянь Цянь же, видя, что Юй Тао не сопротивляется, возликовал.

«Старший брат такой милашка! В последнее время он совсем не против тактильности. Постояю так еще немного!»

Он крепче обхватил Юй Тао за талию и, не выпуская его, уткнулся лбом в плечо. От такой наглости тот окончательно опешил. Нет, ему не было неприятно, просто не верилось: с чего бы этому взрослому мужчине вдруг вздумалось капризничать и ластиться? Неужели он зацепил его во время боя?

«Да нет, — тут же поправил он себя, — у него уровень культивации выше моего, как бы я смог его ранить?»

Юй Тао пришла в голову другая мысль: может, Цзянь Цянь расстроился из-за того, что пару раз едва не пропустил удар? Но ведь они закончили вничью!

Тем не менее отталкивать его он не стал. Напротив, Юй Тао обнял младшего в ответ и слегка похлопал по спине.

— Ну всё, всё. Я же не выиграл, чего ты раздулся?

— Да я не раздулся, — пробормотал Цзянь Цянь. — Просто... Старший брат, неужели мне нельзя тебя обнять? Мы ведь даже целовались...

Юй Тао вспыхнул. Сдавленно кашлянув, он буркнул:

— Раз хочешь, обнимай.

«Попался! — Цзянь Цянь внутренне ликовал. — Выходит, Юй Тао официально разрешил переходить к более тесному контакту?»

Он и не подозревал, что Юй Тао в этот момент думал совсем о другом:

«Так я ошибся! Он вовсе не из-за проигрыша расстроился, а просто пообниматься захотел!»

Когда румянец на лице Юй Тао наконец сошел, он не без доли ехидства спросил:

— Достаточно?

Цзянь Цянь отстранился и заглянул ему в глаза.

— Хм? Тебе это неприятно? Если так, я больше не буду.

На этот раз Юй Тао показалось, что Цзянь Цянь действительно обиделся. Подумав, что тот ведет себя слишком уж жеманно, он поспешно добавил:

— Я не говорил, что мне неприятно.

Цзянь Цянь мгновенно воспользовался шансом пойти еще дальше.

— Тогда, может, Старший брат сегодня поспит со мной?

— Что? — Юй Тао смерил его скептическим взглядом. Значит, вот к чему всё это время клонил его младший. — Нет, это исключено!

— Но почему?! — не унимался Цзянь Цянь. — Раз уж мы в таких отношениях, раз мы целуемся и обнимаемся...

— Всё равно нет! — перебил его Юй Тао. — Раньше мы были просто братьями по школе, и нам не пристало делить одну комнату. Теперь статус изменился, но я всё равно вынужден отказать.

Цзянь Цянь не на шутку встревожился.

— Да почему?!

«Неужели я чем-то его задел? Почему он не хочет быть ко мне ближе?»

Он вспомнил, как Юй Тао отдалился от него сразу после получения Внутреннего ядра, и на сердце стало тяжело.

Однако Юй Тао внезапно пояснил:

— На себя посмотри! Ты хоть представляешь, в каких позах спишь? Раньше я каждое утро просыпался от того, что ты меня придавливал так, что дышать нечем было, или в живот вцеплялся! Вот когда научишься спать смирно на спине, тогда и приходи со своими просьбами!

Цзянь Цянь лишился дара речи. Слава небесам, причина была лишь в этом, а не в том, что Старшему брату противно находиться с ним рядом.

Конечно, контролировать тело во сне — задача не из простых, особенно если так и тянет притянуть Юй Тао к себе. Цзянь Цянь понимал: если этот человек будет лежать бок о бок с ним, сдержаться и ограничиться лишь объятием за талию — это уже будет подвигом воли.

— Это... — замялся Цзянь Цянь. — А можно другое условие?

Но Юй Тао был тверд как скала:

— Нет. Мы можем обходиться без сна, но для нас это всё же лучший способ восстановить силы. А твои повадки... Да уж, за триста лет тебя так никто и не приструнил. В детстве я еще пытался тебя воспитывать, но кто бы мог подумать, что ты сохранишь такие дурные привычки! Иногда я сомневаюсь: раз ты даже собственное тело во сне не контролируешь, как ты вообще школой-то управлял все эти годы? Впрочем, не мне тебя судить...

— Старший брат... — Цзянь Цяню нечего было возразить. — Обещаю... Я приложу все силы, чтобы исправить осанку во сне. Чтобы поскорее оказаться с тобой в одной постели...

Юй Тао ответил совершенно невозмутимо:

— Ну, дерзай.

Цзянь Цянь мысленно утер скупую слезу. Оказалось, Старший брат всё это время его просто брезгливо сторонился из-за ерзанья под одеялом. Ну что ж, это он пережить сможет.

А спрашивал он об этом не случайно. Перед началом съемок новой шпионской драмы все актеры, исполняющие главные роли, должны были пройти двухнедельный курс интенсивной физической подготовки. В фильме планировалось много боевых сцен, так что тренировки были обязательным условием.

На эти полмесяца Чжан Сяопан уехал в Киногородок с другим артистом, и Цзянь Цянь остался

один. Вернее, его единственным помощником и ассистентом стал Юй Тао.

Без надзора менеджера Цзянь Цянь надеялся вдоволь насладиться обществом Старшего брата и делать всё, что душе угодно. Но Юй Тао его обманул, так что пришлось придумывать новый план.

— Ладно, — махнул рукой Юй Тао. — Иди изучай сценарий как обычный человек, а я соберу твои вещи. Скоро ехать на базу, надеюсь, ты там хоть чему-то научишься.

При этих словах Юй Тао не удержался от смешка. Из-за того, что им нельзя было раскрывать себя, все считали Цзянь Цяня обычным смертным, лишенным какой-либо подготовки. А значит, ему предстояло потеть наравне со всеми.

Никто и не догадывался о его истинной сути. Любой инструктор рядом с ним выглядел бы жалким дилетантом, но ради роли «простого человека» Цзянь Цяню придется подавлять свою мощь и старательно изображать из себя неуклюжего новичка.

Одна эта мысль забавляла Юй Тао уже долгое время. Впрочем, он всё равно считал, что тратить такую культивацию на подобные хлопоты — пустая забава для того, кто и так обрел бессмертие.

Цзянь Цянь на подколки лишь пожал плечами:

— Это станет отличной проверкой моего актерского мастерства. Посмотришь со стороны, справлюсь ли я с ролью профана.

Юй Тао хмыкнул, но ничего не ответил.

Когда пришло время ехать на базу, выяснилось, что ассистентов в тренировочные залы не пускают. Им полагалось ждать в гостинице или выполнять поручения съемочной группы.

Юй Тао довел Цзянь Цяня лишь до дверей центра подготовки. Там они наконец встретились с остальным кастом. Среди актеров оказался и Жун Вэньлинь — он признался, что, прознав об участии Цзянь Цяня, из кожи вон лез, лишь бы получить хоть какую-то роль в этом проекте и поучиться у кумира.

А вот главную роль в сериале играл актер, уже перешагнувший сорокалетний рубеж. По сравнению с Цзянь Цянем он был заметно старше, но в индустрии его называли не иначе как «Мэтром». И хотя по сравнению с совсем уж древними ветеранами он был молод, его опыт внушал трепет.

Этот человек начал карьеру буквально в пеленках: в три месяца мать принесла его на площадку, и его имя впервые появилось в титрах. С тех пор он не сходил с экранов. Количество

его работ в кино и театре превосходило списки ролей многих коллег, даже тех, кто был старше его.

Талант его был бесспорным, а полка ломилась от всевозможных наград. Он был настоящим исполином старой школы. В нынешние времена, когда рынок заполнили смазливые «айдолы», продюсеры пригласили его на главную роль именно ради качества и престижа.

В глазах общественности Цзянь Цянь рядом с этим гигантом выглядел желторотым юнцом. Все — от актеров до осветителей — смотрели на Мэтра с благоговейным восторгом. Сам же ветеран вел себя высокомерно: в общении он не грубил, но и капли дружелюбия в нем было не сыскать.

Когда Юй Тао провожал Цзянь Цяня, он тоже мельком увидел этого актера. Тот удостоил помощника лишь мимолетным взглядом — в нем не было ни презрения, ни интереса, лишь абсолютное безразличие.

Пока Цзянь Цянь тренировался, Юй Тао вернулся в отель и погрузился в медитацию. Свободного времени было предостаточно, но он не хотел тратить его впустую.

В перерывах между занятиями Юй Тао следил за новостями в сети или смотрел телевизор. Конечно, он не пропускал ни одной серии текущего проекта Цзянь Цяня. К своему удивлению, он поймал себя на мысли, что актерская игра — занятие довольно увлекательное. Теперь он понимал, почему младший брат так втянулся в этот процесс. Жаль только, что сериал подходил к концу — еще полмесяца, и финал. Впрочем, работа над новым проектом обещала быть не менее интересной.

У Цзянь Цяня будни были куда напряженнее. Постоянно сдерживать ауру — задача утомительная, а играть неумеху под присмотром тренеров — тот еще вызов для терпения. Но больше всего его угнетало то, что он целыми днями не видел Юй Тао. Сердце было не на месте!

К тому же поведение «Мэтра» порой вызывало у Цзянь Цяня, давно отвыкшего от мирской суеты, легкое раздражение.

Старик смотрел на молодых актеров как на неопытных щенков. Считая себя непререкаемым авторитетом, он лез с поучениями в каждую щель. Стоило кому-то чуть неверно выполнить движение, он вклинивался раньше инструктора, указывая на ошибки. Причем даже если актер всё делал правильно, Мэтр настаивал на обратном: по его логике, он ошибаться не мог, а молодежь — обязана.

Казалось, он не успокоится, пока не найдет к чему придраться.

Новичку Жун Вэньлиню доставалось чаще других, но, глядя на спокойствие Цзянь Цяня, он старался держать лицо и воспитывать в себе ту же невозмутимость.

Цзянь Цянь же думал: «Я спокоен лишь потому, что этот старик еще не докопался до меня самого».

Как в воду глядел. Мэтр, заметив, что Цзянь Цянь схватывает всё быстрее прочих — нет, не лучше него самого, в своем превосходстве ветеран не сомневался, — решил испытать его лично. Мотивировал он это тем, что по сценарию у них много совместных боевых сцен.

Цзянь Цянь поначалу попытался вежливо уклониться:

— Помилуйте... Ваш покорный слуга чувствует, что еще недостаточно овладел искусством, чтобы дерзнуть на поединок с Предшественником.

Старика это задело:

— Ты что же, считаешь меня дряхлым? Решил, что раз я в годах, то победа у тебя в кармане? Не слишком ли ты высокого мнения о себе?!

— И в мыслях не было... — поспешно ответил Цзянь Цянь.

— Тогда к делу! — отрезал Мэтр. — Я видел, как ты двигаешься: посредственно, весьма посредственно. Сегодня днем мы сойдемся в зале, я лично преподам тебе пару уроков!

Цзянь Цяню оставалось лишь с улыбкой согласиться.

Жун Вэньлинь, наблюдавший за этой сценой, сочувственно вздохнул: «Если бы Глава школы Цзянь решил ударить в полную силу, он бы тебя одним пальцем в пол вкатал. Слишком уж этот "Мэтр" задирает нос, пользуясь своим статусом».

Однако самого Цзянь Цяня заботил вовсе не предстоящий спарринг с актером. Внезапно он почувствовал неладное.

Его обостренные чувства уловили возмущение энергии в Школе Сияющего Расплава — еще одном великом ордене культиваторов, который находился под его юрисдикцией. Там что-то произошло. И это «что-то» было дурным предзнаменованием.